

Цзянь Аньжань был намерен добиться справедливости.

Судя по тем крохам информации, что удалось выудить в отделе кадров и учета студентов, Ло Нин явно действовал через посредника. Кто-то подкупленный в его родных краях состряпал «анонимку», обвинив Аньжана в подлоге документов, чтобы раз и навсегда смешать его имя с грязью.

Чтобы очистить репутацию, Цзянь Аньжаню нужно было немедленно вернуться в деревню. Предстояло собрать целую гору бумаг: справки от школьных учителей, подтверждающие его личность; официальные подтверждения из департамента образования о том, что в личное дело не вносились правки; выписки из паспортного стола... А в идеале — найти того самого подонка, что взял грязные деньги за лжесвидетельство.

Конечно, если бумаг окажется недостаточно, у него оставался последний козырь — полиция. Пусть закон доказывает его невиновность.

— Спасибо тебе, Ло Нин. У тебя талант — каждый раз бить в самое больное место.

Выстроив в голове план действий, Цзянь Аньжань позвонил куратору и попросил академический отпуск на неделю. Куратор, уже знавший о скандале в ректорате, не выразил ни капли удивления. Он лишь дежурно напомнил о безопасности и пожелал удачи.

Горько усмехнувшись, Цзянь Аньжань нажал «отбой».

Около восьми часов вечера Ло Вэй, закончив дела, вернулся в поместье. Проходя через гостиную, он остановился и спросил управляющего:

— А-Нин собрал вещи?

— Молодой господин еще не приступал к сборам.

— Что?! — Ло Вэй нахмурился.

— Он говорит... говорит, что не хочет лететь в Америку, — замялся управляющий.

Ло Вэй лишь холодно усмехнулся:

— Это не ему решать.

Чеканя шаг, он поднялся на второй этаж и без стука вошел в комнату племянника. Ло Нин в это время вальяжно развалился в кресле, закинув ноги на стол, и увлеченно болтал с кем-то из своих сомнительных дружков.

— Ха-ха! Красава! Ну всё, теперь этому деревенщине точно крышка, попляшет он у меня!

Ло Вэй, не скрывая раздражения, трижды громко постучал по косяку. Ло Нин вздрогнул, увидел дядю и торопливо сбросил вызов. Вся его спесь мгновенно испарилась, сменившись выражением побитой собаки.

— Второй дядя... ты когда вернулся?

— Только что, — Ло Вэй сел напротив. — Почему чемоданы до сих пор пусты?

— Я... я не хочу в Штаты! Терпеть не могу Ло Цзяжэнь! — Ло Нин скривился от злобы.

Сводная сестра была единственным человеком в семье, с которым он враждовал едва ли не до драк.

— Поехать к сестре было твоим собственным выбором, — напомнил Ло Вэй ледяным тоном. — Либо ты летишь в Америку, либо немедленно идешь к Цзянь Аньжаню и извиняешься за плагиат. Признаешь всё, что натворил.

— Мечтай! — Ло Нин вскинулся, как ужаленный.

— В таком случае завтра же ты садишься на самолет. Это мое последнее слово.

Ло Нин не ожидал, что дядя проявит такую твердость. Он долго сопел, кусая губы, и наконец пробормотал:

— Я не извиняюсь не потому, что мне жаль лица. Этот нищерброд просто недостойн моих слов!

— Мы живем в гражданском обществе, А-Нин. Никто не рождается выше других.

— Зато воры рождаются ниже!

— Ты сейчас о себе?

— Нет, я о Цзянь Аньжане! Он вор, подлый, бесчестный воришка! — Ло Нин выложил свой главный козырь. — Дядя, ты хоть знаешь? Его место в университете — краденое! Он вообще не имеет права здесь учиться!

Ло Вэй на мгновение замер. Ослабив узел галстука, он глухо произнес:

— Краденое или нет — в этом разберутся соответствующие органы. Но то, что ты присвоил его работу и трусливо отмалчиваешься — это на твоей совести.

— Да я скорее сдохну, чем буду извиняться перед мошенником! — огрызнулся племянник.

— Значит, завтра я лично отвезу тебя в аэропорт.

Ло Вэй, не желая больше слушать оправдания, развернулся и вышел. Ло Нин же, несмотря на перспективу изгнания, довольно осклабился. Мысль о том, что Цзянь Аньжань вот-вот потеряет всё, грела ему душу.

«Ну что, Аньжань, рискнул со мной тягаться? Посмотрим, как ты запоешь, когда узнаешь: в этом мире деньги заставляют крутиться даже мельничные жернова ада!»

На следующее утро, проводив племянника на рейс до Штатов, Ло Вэй собирался ехать в офис. Секретарь, сидевший рядом в машине, то и дело поглядывал на шефа, явно колеблясь.

— Директор Ло...

— Говори.

— Тот студент, Цзянь Аньжань, за которым вы просили приглядывать... Вчера он взял отгул на неделю и съехал из общежития.

— Что? — Ло Вэй вскинул голову.

— Я созвонился со знакомым из университета Пуцзян. Говорят, парня втянули в дело о подделке документов. Ему грозит немедленное отчисление.

— Подделка документов... — Ло Вэй вспомнил вчерашние слова племянника. Он помрачнел.

— Директор, это дело...

— Где он сейчас?

— Точно не знаю, скорее всего, еще в Городе S, — доложил секретарь. — Но может уже быть на

автовокзале.

— Ищи! Немедленно найди его!

Такой вспышки эмоций секретарь у босса еще не видел.

— Директор Ло, почему вы так...

— Потому что... — Ло Вэй осекся.

Этот вопрос заставил его осознать пугающую вещь: его интерес к этому мальчишке давно перешел границы дозволенного. Ситуация становилась опасной.

— Потому что это моя ответственность, — нашелся он с оправданием. — Все беды парня начались из-за Ло Нина. Я — его опекун, и мой долг — исправить то, что наворотил этот паршивец.

— Понимаю, — вздохнул секретарь. — Нелегко вам приходится.

— В мире взрослых вообще мало чего легкого.

Ло Вэй горько усмехнулся, а перед глазами снова встало лицо юноши — бледное, обиженное, но пытающееся казаться сильным.

«Глядя на него, и не скажешь, что он младше А-Нина на целый год...»

— Цзянь Аньжань и впрямь не по годам серьезен, — в тон его мыслям отозвался секретарь. — Будь у меня такой сын, я бы считал его божьим даром.

— К сожалению... — Ло Вэй замолчал, вновь вспомнив ту странную запись в медицинской карте Аньжана.

Цзянь Аньжань не хотел лишних расспросов и косых взглядов в общежитии. Собрав вещи, он провел ночь в дешевом мотеле у вокзала, а спозаранку, поскрипывая колесиками чемодана, отправился к терминалам.

Но удача явно отвернулась от него: город накрыл густой туман, трассы перекрыли, и семичасовой рейс отменили. Диспетчеры сухо сообщили, что автобусы пойдут не раньше полудня.

Зал ожидания напоминал растревоженный муравейник. У касс выстроились очереди из желающих вернуть билеты. Вздыхнув, Цзянь Аньжань побрел в ближайшую закусочную. Заказал порцию картошки фри и принялся уныло макать ее в кетчуп.

Весь мир словно ополчился против него.

В первый же день после попадания в эту книгу он «накормил осла деликатесами» — позволил Ло Вэю собой воспользоваться. Затем пошли козлы Ци Сяопин и Ло Нин: угрозы, шантаж, тонны грязи... И вот теперь даже природа мешает ему уехать.

«Твою ж налево...» — выругался он про себя.

Единственное утешение в этом безумном мире, где мужчины могут рожать, — это то, что он не «залетел» от Ло Вэя с первого же раза. А может, всё проще: в оригинале у Ло Вэя детей не было, а «Цзянь Аньжань» должен был родить от Ци Сяопина.

Но Аньжаню было плевать на сюжет.

— Да пошли вы все! К черту эту историю, я выхожу из игры!

От собственной ругани на душе стало легче, но стоило ему поднять голову, как он застыл от неловкости.

— Ло... директор Ло? Вы-то что забыли в такой забегаловке?

— Ни один закон не запрещает мне есть фастфуд, — спокойно ответил Ло Вэй.

Он скользнул взглядом по чемодану и указал на свободное место напротив юноши:

— Здесь занято?

— Нет.

Цзянь Аньжань лишь хлопал ресницами, глядя, как Ло Вэй ставит поднос и с тем невозмутимым изяществом, с каким едят деликатесы в лучших ресторанах, принимается за жареную курицу.

— Ло Нин точно ваш племянник? — не выдержал Аньжань.

— С чего такой вопрос?

— Ну... — Аньжань замялся. — В нем нет ни капли вашего воспитания. Он ведет себя как базарная хабалка из моей деревни. Хотя, наверное, это просто привычка к тому, что ему все потакают.

— Я действительно его баловал, — признал Ло Вэй. — В конце концов, я ему дядя, а не отец.

Аньжань хотел было что-то добавить, но промолчал. Ло Вэй снова кивнул на чемодан:

— Зачем уезжаешь?

— А какой выбор? — Аньжань горько усмехнулся. — Меня смешали с грязью, обвинили в махинациях с документами. Придется ехать домой и доказывать, что я — это я.

— Это Ло Нин всё устроил, верно?

Аньжань опустил голову, сжимая кулаки. Глядя на его поникшие плечи, Ло Вэй внезапно для самого себя твердо произнес:

— Не смей уезжать.

— Но меня обвиняют в мошенничестве! — вскинулся Аньжань, в глазах его блеснули злые слезы. — Мне нужно вернуть свое имя!

Ло Вэй почувствовал, как в груди что-то болезненно екнуло.

— Ты уверен, что вернешься после этой поездки?

— Я вернусь, чтобы очистить репутацию, а потом... — Юноша печально улыбнулся. — Ваш племянник меня ненавидит. В Городе S мне жизни не дадут. Проще укатить в деревню, интернет сейчас везде есть, буду брать заказы на фрилансе.

— И это всё? — Ло Вэй попытался задеть его гордость. — Пасуешь перед Ло Нином? Решил бросить всё и сбежать в глушь? Тот Аньжань, которого я знал, готов был весь мир перевернуть, лишь бы не уступить.

Аньжань в упор посмотрел на него:

— И что вы предлагаете? Остаться? Ждать, пока ваш племянник придумает что-то похуже?!

— Я...

— Директор Ло! — Аньжань глубоко вдохнул, пытаясь успокоить дрожь в голосе. — Огрызаться на весь мир легко, пока у тебя есть выбор. Но если я завтра окажусь на улице, без гроша в кармане и с волчьим билетом... Вы меня кормить будете?

— Буду.

<http://bllate.org/book/17539/1704675>